

спілкування, ознайомлювати студента з особливостями стилістичної диференціації лексики.

Таким чином, загальна лінгвістична компетенція нерозривно пов'язана з формуванням соціокультурної компетенції, заснованої на усвідомленні іноземними студентами національно-культурних особливостей соціальної та мовленнєвої поведінки носіїв мови, що включають звичаї, етикет, соціальні стереотипи, історію та культуру, а також з виробленням уміння користуватись здобутими знаннями в процесі спілкування. Особливості формування такої компетенції полягають у специфічній спрямованості занять з мови, які проводяться в контексті діалогу культур з урахуванням відмінностей соціокультурного сприйняття світу і сприяють досягненню міжкультурного порозуміння.

Отже, заключним етапом набуття соціокультурної компетенції повинна стати здатність студентів оперувати необхідними знаннями й адаптувати свою поведінку до поведінки носіїв мови. Наявність соціокультурної складової у формуванні комунікативної компетенції іноземних студентів при вивченні української мови сприяє вибору ними соціокультурно прийняттого стилю спілкування, правильному тлумаченню явищ іншомовної культури, прогнозуванню поведінки носіїв мови, толерантності у міжособистісних стосунках, можливості вирішувати соціокультурні конфлікти у різних ситуаціях спілкування.

Список джерел:

1. Нечаева Л. Т. К вопросу о социокультурном компоненте содержания обучения японскому языку / Л. Т. Нечаева // Научная конференция «Ломоносовские чтения»: тезисы докладов. – М., 2004.
2. Сафонова В. В. Культуроведение в системе современного языкового образования / В. В. Сафонова // Иностраный язык в школе. – 2001. – № 3.
3. Сысоев П. В. Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка / П. В. Сысоев // Иностраный язык в школе. – 2001. – № 4.
4. Тер-Минасова С. Г. Личность, язык, культура / С. Г. Тер-Минасова // Современные теории и методики обучения иностранным языкам. – М.: Экзамен, 2004.

Особенности восприятия национального менталитета австралийскими учащимися при изучении русского языка

Матвеев А.В.

Ph.D.

Slovo: Language Link Enterprise the University of Melbourne, Australian

Особенностью преподавания русского языка как иностранного на курсах по изучению иностранных языков в Австралии является то, что подавляющее большинство всех преподавателей являются этническими русскими. Как правило, это выходцы из давно бывшего СССР или уже тоже бывшего СНГ, задачей которых является формирование минимума русскоязычной коммуникативной (языковой) компетенции у англоговорящих учащихся. При этом свою основную задачу преподаватели русского языка как иностранного видят в том, чтобы, в первую очередь, обучить элементарной грамматике, еще более элементарному синтаксису и совсем чуть-чуть научному стилю речи. В среде преподавателей русского языка как

иностранный в Австралии традиционно считается, что только углубленное изучение грамматики русского языка со всеми вариантами синтаксических конструкций и оборотов речи позволит учащимся понимать и читать русскоязычные тексты или вести диалог с носителями русского языка.

Но вся сложность ситуации при обучении русскому языку на языковых курсах в Австралии заключается в том, что огромное количество учебного времени, которое преподаватели тратят на изучение грамматики и синтаксиса русского языка, делает практически невозможным изучение национальных и культурных особенностей носителей русского языка. Преподавателям просто физически не хватает времени на изучение национального менталитета русских. А ведь без знания менталитета, который, естественно, находит свое отражение в разговорной речи и, прежде всего, в его лексико-фразеологической составляющей. Мы имеем в виду не традиционную работу с трудными для носителей английского языка лексическими рядами типа *учить – изучать – заниматься* или похожими на них. В нашем случае мы, прежде всего, имеем в виду многочисленные и разнообразные ассоциативно-понятийные группы слов, которые характеризуют национальные особенности русского менталитета и очень часто просто не берутся во внимание преподавателями русского языка как иностранного в процессе обучения.

Мы же, имея классическое образование преподавателя русского языка как иностранного, абсолютно уверены в том, что без знания стереотипов русского ассоциативного мышления, составляющего представление о языковой картине мира носителя русского языка, невозможно обеспечить адекватное восприятие стереотипов русского ассоциативного мышления. А без понимания стереотипов русского ассоциативного мышления, в свою очередь, невозможно понимание составляющих русскоязычной картины мира. Более того, без этого невозможно конструирование участниками русскоязычного диалога лингвистического и экстралингвистического поведения в самом диалоге.

Формирование языковой личности представляет собой сложный и многогранный процесс, который складывается из постижения системы родного языка и знакомства с многочисленными народными, литературными и кинематографическими образами. Именно народные истоки, религиозные и культурные особенности формируют систему национальной культуры, формируют человека как личность в данной культуре, обуславливают нормы его поведения, самооценку и оценку им других людей. Все это формирует устойчивую «картину», которая вызывает устойчивые ассоциации и определяет пути развития диалога носителей языка.

Учащиеся, которые приходят на курсы русского языка как иностранного, в большинстве своем рассчитывают на то, что очень быстро они начнут все понимать. Им достаточно выучить несколько сотен слов и можно выходить в диалог с носителем языка. На практике же, даже хорошее знание грамматики русского языка и небольшой лексический запас не позволяют им чувствовать себя более-менее уверенно в диалоге с носителем языка. Это легко объясняется незнанием культурно-исторического языкового фона, известного носителям языка с рождения. Причина

неуверенного речевого поведения в естественных ситуациях общения с носителями русского языка, как правило, состоит не в том, что им не хватает знания грамматики, а в том, что у них отсутствует даже малейшее представление об элементарных лингвокультурологических реалиях и стереотипах оценок человека.

В отличие от, очень часто достаточно искусственного, учебного диалога, который строится на занятиях под непосредственным контролем преподавателя, в реальном диалоге учащиеся не всегда могут понять, почему русские в ответ на какое-то слово вдруг начинают смеяться, почему нейтральное для них имя человека вызывает отрицательные эмоции. По этой же причине они очень часто не могут понять подтекст разговора и вынуждены ограничиваться лишь пониманием общего смысла, что вызывает неуверенность в знаниях языка.

И поэтому, при обучении учащихся курсов русского языка различным видам речевой деятельности, в особенности говорению и аудированию, мы стараемся обращать внимание на неожиданные, спонтанные ассоциации, которые возникают в речи носителей русского языка. Мы считаем очень важным элементом обучения русскому языку обучение определению смысловой базы таких ассоциаций, обучение пониманию подтекста высказывания.

К сожалению, большое разнообразие потребностей в целях, качестве и глубине знаний русского языка не позволяет нам создать единообразный, близкий к классическому курс русского языка как иностранного. С каждым новым учащимся нам приходится создавать новый учебный курс, который бы максимально подходил под требования и желания учащегося. В этом, собственно, и заключается специфика работы на курсах русского языка в Австралии, да и в других странах тоже. Каждый новый курс русского языка предполагает большую или меньшую детализацию отдельных составляющих программы. Каждый раз нам приходится пересматривать лексико-фразеологическое наполнение изучаемых учебных текстов и тем. Наряду с традиционными лексическими конструкциями мы стараемся вводить в речь учащихся пословицы и поговорки, цитаты из художественных произведений и художественных фильмов. Знание основных (отобранных по принципу частотности) прецедентных речевых единиц помогает нашим учащимся ориентироваться в живой речевой ситуации. Более того, очень часто данные языковые единицы очень часто можно встретить в качестве заголовков газетных статей.

Основным критерием отбора данных языковых единиц является частотность их употребления, высокая степень ассоциативности и одновременно доступность для понимания людьми, для которых русский язык является неродным.

Носители русского языка в своей речи достаточно часто пользуются ссылками на литературные образы из русской классической литературы для того чтобы выразить свое отношение к человеку, дать краткую и в то же время полную характеристику человека, высмеять его или одобрить, поддержать или выразить свое пренебрежение к нему. Это же относится и к народным фольклорным образам, которые также употребляются в русском языке в качестве характеристики.

Более того, использование в живой речи многочисленных фольклорно-литературных, культурных и исторических образов, составляющих национальную

русскоязычную картину мира, позволяет понять особенности русского мышления и стереотипность восприятия окружающего мира. А для тех учащихся, которые изучают русский язык с целью дальнейшего обучения в одном из российских вузов, или для путешествия по России такой подход к обучению русскому языку позволит:

- намного сократить адаптационный период привыкания к реалиям современной России;
- намного сократить период выработки толерантного отношения к русскоязычной культуре;
- даст возможность преодолеть межличностные коммуникативные барьеры при встрече с носителями не всегда литературного русского языка;
- позволит им адекватно воспринимать и оценивать возникающие межличностные отношения;
- позволит легче преодолеть «картину-представление» России и ее жителей, сформированную в его представлении средствами массовой информации Австралии;
- позволит сориентироваться в таких понятиях как добро и зло по отношению к носителям русского языка, поскольку в сознании австралийцев все, что касается России, больше относится к категории зла. В связи с этим у австралийцев, которые путешествуют по России, в первое время не проходит состояние культурного шока.

В заключение, считаем нужным подчеркнуть, что включение данного лексико-фразеологического материала в учебный процесс на курсах русского языка мы считаем очень полезным, потому что позволяет нам расширять представление австралийских учащихся о русской культуре, истории, литературе, что, в свою очередь, позволяет расширять их возможности для развития навыков монологической и диалогической устной речи.

Формирование межэтнической толерантности иностранных студентов в процессе языковой подготовки

Моргунова С.А.

преподаватель кафедры языковой подготовки

Харьковского национального автомобильно-дорожного университета

г. Харьков, Украина

В современных условиях развития украинского общества одним из национальных приоритетов является формирование этнотолерантной личности. Сегодня перед образованием ставятся задачи как формирования новых ценностных ориентаций, так и сохранения исконных, базовых ценностей. Например, в докладе «Образование: сокровище», подготовленном Международной комиссией по образованию XXI в., подчеркнуто, что главными в XXI в. являются противоречия между глобальными и локальными проблемами: как постепенно стать гражданами мира без утраты собственных корней, как обеспечить диалектическую связь независимости со свободой и развитием других. Эти противоречия ставят задачу пересмотреть этические и культурные аспекты образования и обеспечить каждому возможность понять другого во всем его своеобразии. В связи с этим современное образование призвано формировать ментальную совместимость и духовную